

Для решения указанного проблемного вопроса необходимо ч. 3 ст. 9 УИК Республики Беларусь изложить в следующей редакции:

«3. Осужденные, за которыми в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение, обязаны прибыть в установленный срок после освобождения в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни».

Нужно также внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 81 УК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«2. В течение срока судимости лицо находится под профилактическим наблюдением и в связи с этим обязано прибыть в установленный срок после освобождения из учреждений уголовно-исполнительной системы в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни».

Для установления ответственности за неприбытие после освобождения в ОВД лиц, за которыми осуществляется профилактическое наблюдение, ч. 2 ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Невыполнение без уважительной причины лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по прибытию после освобождения в установленный срок в орган внутренних дел по избранному месту жительства, предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины – влекут наложение штрафа в размере до пяти базовых величин».

Полагаем, что устранение данного правового пробела будет способствовать организации эффективной профилактической работы с лицами, находящимися под профилактическим наблюдением, и впоследствии снижению уровня рецидивной преступности.

УДК 343.8

Н.С. Малолеткина

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ БОЛЬНИЦ В РОССИИ И ЕВРОПЕ В XVIII–XIX вв.

Пенитенциарные больницы, действовавшие в различные исторические эпохи, скорее напоминали современные медицинские части исправительных колоний, нежели самостоятельно функционирующие учреждения, предусмотренные ст. 101 УИК РФ.

Некоторые исследователи утверждают, что для России функционирование пенитенциарных систем по европейскому образцу не характерно, однако под влиянием западных идей имела место тенденция признания возможности исправления преступников и возвращения их к нормальной жизни в обществе.

Вообще менталитет общества (и Европы, и России) того времени, когда большая часть населения жила в условиях, не отвечающих требованиям гигиены и санитарии, не позволял уделять надлежащего внимания содержанию тюрем. К тому же до XVIII в. никто не думал даже о возможности повсеместного открытия больничных учреждений, за которыми закреплялась бы определенная часть населения, проживающего на конкретной территории или принадлежащего к определенным категориям граждан (в России это было частично реализовано лишь в конце XIX в. путем земских преобразований в сфере здравоохранения).

В России, как и в Европе, мало уделялось внимания оказанию медицинской помощи заключенным. Отечественные проекты второй половины XVIII в., предполагавшие создание при каждой тюрьме больницы, так и остались нереализованными.

В российских источниках XIX в. уже имелись упоминания о больничных местах в некоторых пенитенциарных учреждениях, созданных для отдельных категорий лиц. Так, в проекте плана губернской темницы, впервые опубликованном в журнале «Театр судопроизводства», больница описывается как отдельная постройка (наряду с покоем и двором бунтовщиков, церковью, двором и покоем для молодых преступников, рабочими покоем, двором и покоем содержащихся за долги), из чего можно сделать вывод, что больница не была оборудована двором для прогулок больных заключенных, т. е. предназначалась исключительно для стационарных, «лежачих» пациентов. При этом имела место практика направления больных заключенных в гражданские больницы, что создавало повышенную опасность их побега. Так, в Петропавловской крепости с 1836 по 1868 г. содержалось 50–100 арестантов, но при этом, как указывает ученый-правовед М.Н. Гернет, немалый процент их находился в больнице.

В истории известны случаи, когда восприятие больницы как потенциальной возможности заключенных совершить побег во время лечения за пределами крепости просматривалось и в отношении декабристов, помещенных в острог. Так, в п. 16 Инструкции тайного комитета, определившей декабристов-каторжан на Нерчинские рудники, указывается, что при наступлении болезни их следует лечить в особой больнице при самом остроге. Однако не все декабристы имели возможность посещения пусть и номинальной, но все-таки больницы.

Нередко в XVIII–XIX вв. больницы создавались при отдельных местах лишения свободы, где обычно содержались привилегированные или политические заключенные. Таким образом, первоначально пенитенциарные больницы представляли собой медицинские части при местах лишения свободы, оказывающие стационарную помощь заключенным. Вероятно,

основной причиной их создания послужило совершение побегов больных заключенных из так называемых тюремных камер гражданских больниц и военных госпиталей, содержание которых за пределами пенитенциарного учреждения приводило к ослаблению их режима и охраны. Скорее всего, практика создания специальных больниц впоследствии была частично распространена и на общеуголовные места заключения.

При этом организационно-правовой статус больниц, создаваемых при местах заточения, режим содержания в них заключенных и т. п. определены не были. Однако фактически они оказывали стационарную помощь больным арестантам. Сами больницы в целом не отличались от мест заключения, при которых они были созданы, за исключением того, что в них оказывалась медицинская помощь. С арестанта, стационарно проходящего лечение, могли даже не сниматься кандалы.

В XVIII–XIX вв. имел место факт создания специализированного места для отбывания наказания умалишенными заключенными, куда со всей России переводились лица духовного звания, «политические» и привилегированные арестанты, – тюрьма Спасо-Евфимьевского монастыря в Суздале. Тюрьма функционировала как отдельное место лишения свободы, в котором делался акцент на лечении заключенных.

Таким образом, очевидно, что организация оказания медицинской помощи заключенным, в том числе путем создания пенитенциарных больниц, не находилась в XVIII–XIX вв. в числе приоритетных направлений развития системы исполнения наказаний, что и потребовало впоследствии ее коренного преобразования.

УДК 343.8

В.Н. Орлов

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИЙСКОМ, МЕЖДУНАРОДНОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В России с 2014 по 2016 г. удельный вес осужденных к обязательным работам увеличивался, однако на протяжении 2017–2020 гг. их число стабильно уменьшается, при этом удельный вес в общем числе осужденных к мерам наказания относительно стабильный и колеблется в пределах 1 % (18,6–17,7 %): 2014 г. – 69 898 осужденных (9,8 %), 2015 г. – 74 093 (11,6 %), 2016 г. – 141 165 (19,5 %), 2017 г. – 128 165 (18,6 %), 2018 г. – 114 802 (17,6 %), 2019 г. – 99 652 (16,8 %), 2020 г. – 92 617 (17,7 %).

Под уголовным наказанием в виде обязательных работ следует понимать: правовое последствие отдельных преступлений, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и условиями применения (назначения и исполнения) и отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ, порождающее определенные последствия и преследующее определенные цели; совокупность установленных законом взаимосвязанных и взаимодействующих между собой признаков или элементов (состав назначения, исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ), характеризующих его объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Содержание обязательных работ заключается: в самом факте осуждения лица от имени государства; принудительном характере выполняемых осужденным общественно полезных работ; бесплатности выполняемых им работ; выполнении осужденным строго определенного вида общественно полезных работ; тяжелом и непрестижном характере общественно полезных работ; выполнении осужденным работ на строго определенных объектах; продолжительности во времени общественно полезных работ; интенсивности выполнения работ (т. е. как часто осужденный должен быть занят общественно полезными работами); выполнении осужденным общественно полезных работ по месту своего жительства, т. е. в том районе, где его могут встретить знакомые или близкие; ограничении осужденного в реализации полностью своего права на отдых; выполнении осужденным общественно полезных работ в свободное от основной работы или учебы время; невключении времени отбывания наказания в трудовой стаж осужденного; запрете осужденному призываться на военную службу (т. е. невозможности реализации долга и обязанности гражданина РФ по защите отечества); предоставлении осужденному при наличии уважительных причин права проработать в течение недели меньшее количество часов; доведении приговора суда до сведения членов коллектива, где осужденный отбывает наказание, а также администрации и товарищей по работе (учебе) по месту его постоянной работы либо обучения.

Процедура исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ довольно подробно регламентируется в современном уголовно-исполнительном законодательстве. Как правило, в различных уголовно-исполнительных источниках предусматривается отдельная глава, в которой определяются основные положения, касающиеся исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ и исправительного воздействия на осужденных к обязательным работам. Краткому анализу подвергались следующие источники: Закон Грузии «О превенции преступлений, порядке исполнения наказаний, не связанных с заключением под стражу, и пробации»; Исполнительный кодекс Республики Молдова; Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказания; Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан; Кодекс Латвийской Республики об исполнении наказаний; Модель Уголовно-исполнительного кодекса Содружества Независимых Государств; Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан; Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; Уголовно-исполнительный кодекс Украины.

Проведенный анализ правовых основ исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ в российском, международном и зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что при наличии некоторых различий правовая регламентация порядка исполнения, отбывания уголовного наказания в виде обязательных работ в уголовно-исполнительном законодательстве имеет ряд общих признаков. К таковым надлежит отнести следующие